

Дана Алексеева

ПОЦЕЛУЙ МЕРЗАВЦА

УДК 82-3
ББК 84
А47

А47 **Алексеева Д.**
Поцелуй мерзавца / Дана Алексеева – М.: Литнет, 2025. – 314 с.

ISBN 978-5-521-93545-1

- Научи меня целоваться, - прошу друга. - Ты попутала, малая? Иди помидоры облизывай. - Хреновый ты друг, Миша, - обиженно фыркаю. – Я помощи прошу, а ты издеваешься! - Другьям не положено сосаться, Яся. Тебя это не смущает? - По дружбе не считается...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93545-1

© Литнет, 2025
© Д. Алексеева, 2025

Глава 1

Яся

– Миш, мы же друзья? – неуверенно спрашиваю я, заглянув в комнату к парню.

– Ну, – кивнув, он снимает футболку через голову.

Его облил пивом какой-то шутник с вечеринки. Мокрая вещь летит на пол, и моему взору предстаёт идеальный мужской торс.

– Что хотела-то? – разворачивается ко мне Миша Титов.

– Э-э, – подвисяю на прокачанных грудных мышцах. – Мне нужна твоя помощь.

Сглотнув, смотрю в голубые глаза напротив. Сердце от волнения начинает шалить.

– И какая? – вопросительно выгибает брови парень.

В горле мгновенно пересыхает. Я облизываю губы и набираю ртом воздух.

– Научи меня целоваться, – выдыхаю разом и столбенею.

В ушах отчетливо слышу стук учащенного сердцебиения. Он перебивает звуки музыки и шум веселья, которое развернулось на первом этаже.

– Чего? – усмехается Миша. – Иди отдыхай, детка.

Мои щеки вспыхивают от досады за то, что парень не воспринимает всерьёз мою просьбу.

– Не уйду, – включаю упрямство. – Выручи меня, а? Мне очень надо.

– Чё ты несёшь, мелкая? – хохотнув, мотает головой он. – Какие поцелуи, иди в куклы, что ли, поиграй. И вообще, детское время давно вышло.

– Издеваешься? Какие куклы? – возмущаюсь.

– Ну или чем там дети вроде тебя занимаются в свободное время, – хмыкает Титов, сканируя меня с ног до головы.

– Дети? У нас разница три года! Мне восемнадцать скоро!

Тут же разжимаю пальцы, которыми от нервов зажимала подол короткого сарафана. Выпячиваю приличного размера грудь в знак физической зрелости и гордо приподнимаю подбородок.

– Короче, у меня свидание завтра с Глебом Лисовским, – заявляю деловым тоном. – Я должна быть подготовленной.

Мужское лицо резко меняется в выражении, уходит тупая насмешка, чему я безмерно рада.

– Свидание с Лисовским? – с пренебрежением переспрашивает Миша. – А твой брат в курсе?

– Нет, конечно, – шикаю я. – И не смей доносить.

Мой старший брат Пётр так сильно опекает меня от разного рода придурков, что я в свои семнадцать ни разу не целовалась ни с кем! Это будет моё первое свидание, и я никак не могу облажаться. Глеб – крутой парень, опытный, каждая девчонка мечтает быть с ним. К счастью, он не входит в круг друзей моего брата и не подвержен его влиянию.

– Научишь? – взволнованно спрашиваю.

– Иди помидоры облизывай, – отказывается Миша.

– Да у меня аллергия на них, – закатываю глаза на дерьмовый совет. – Хреновый ты друг, Миша! Я помощи прошу, а ты издеваешься.

Подключив актёрские способности, с обиженным видом отворачиваюсь от него. Пришмыгиваю носом для достоверности.

– Да Немцов мне голову открутит, если узнает, что я с его сестрой сосался!

– Ну и трус ты, Титов! – рявкаю через плечо. – Я, по-твоему, что, побегу после поцелуя и всем расскажу? Между нами будет.

Последнюю фразу произношу тише и с надеждой разворачиваюсь к парню.

В его взгляде мечутся сомнения. Он фокусируется на моих губах, и я машинально облизываюсь.

Находит ли он мои губы привлекательными?

Такие хочется поцеловать?

Не замечаю, как начинаю покусывать нижнюю плоть и разглядывать мужские губы. Красивой формы, в меру плотные, а главное – умелые в своём деле. О да, они знают толк в поцелуях. Не раз я видела, как Миша целовался с девушками на вечеринках. Уверенно, дерзко, страстно. С языком, по-взрослому.

– Вообще, что ли, не разу не целовалась? – с налетом удивления уточняет Миша.

– Нет, – сглатываю.

Щеки загораются алым.

Титов приближается ко мне, и я застываю. Упираюсь смятенным взглядом в мужскую грудь, которая расположилась в сантиметре от моего носа. Вдыхаю запах обнаженной кожи и дурнею. От Миши пахнет очень по-мужски. Шлейф силы и уверенности заставляет моё девственное тело дрожать. Отвожу взгляд от тугих бицепсов, чтоб окончательно не свихнуться.

Популярность Титова у женского пола весьма оправданна. Широкоплечий, высокий красавчик спортивного телосложения, как и положено капитану баскетбольной команды. Девчонки кипятком писают при виде него.

Но я-то не такая. Просто дико нервничаю перед первым поцелуем, вот меня и штормит.

Осмелев, поднимаю глаза и натыкаюсь на прицельный взгляд парня.

– У тебя есть десять секунд, чтобы передумать, – предупреждает Миша. – Потому что это крайне хреновая затея, Яся. Другьям не положено сосаться.

– Это исключительно в обучающих целях, – убеждаю себя и его.

Сердце начинает колошматить. Мысли хаотично бьются друг

о друга, превращаясь в кашу. Во рту пересыхает. Увлажняю языком губы, привлекая к ним внимание Титова.

Пялимся друг на друга, как никогда раньше. Под другим ракурсом изучаем.

– Всё... – тревожно выдыхаю я.

– Чего? – отмирает Титов, сдвинув густые брови.

– Десять секунд прошло, – трепещу.

Уголок мужских губ дёргается вверх.

Миша протягивает руку к двери и проворачивает защелку. Теперь нам никто не помешает. Наши взгляды сталкиваются – у обоих они какие-то затуманенные.

Навалившись ладонями на стену, Миша нависает надо мной тенью. Отросшая челка прикрывает левую бровь. Веки опущены наполовину, голубая радужка бликует из-под прямых ресниц.

Он склоняет ко мне голову, и теперь я ощущаю его дыхание на своём лице.

Мой пульс учащается. Грудную клетку сковывает, и она принимается высоко вздыматься от нехватки воздуха. Хватаюсь за подол льняного одеяния в попытке выровнять эмоции.

Кажется, секунды ожидания длятся вечность.

– Расслабь рот, окей? – даёт совет Титов.

– Ага, – судорожно отзываюсь я. – Это всё, что мне нужно делать? За уточняющим вопросом следует мужской смешок.

– Подключишься интуитивно, – успокаивает парень.

– Поняла.

Приоткрыв губы, выпускаю бесшумный вздох.

– Готова? – предупреждает, как будто даёт время передумать. – Сейчас буду целовать.

Его угрожающий хрип обжигает губы. Облизнув их, робко киваю. Терпение трещит по швам.

Преодолев изводящие сантиметры, Миша наконец-то целует. Только его губы касаются моих, по телу проносится тысяча микро-разрядов. Сердце подскакивает от высокого напряжения.

Титов сминает мои губы, облюбовывает, посасывает. Приятно, влажно, мягко.

Я подключаюсь и целую как, чувствую. Выходит очень вкусно и сладко.

Тело пробирает дрожь наслаждения. Низ живота отзывается тянущим ощущением.

— Язык подключаем? — хрипло спрашивает Миша между причмокиванием.

— Да, — томно выдыхаю.

— Тогда впусти меня...

Обхватив подбородок ладонью, парень проникает языком в рот. Действует ласково, но напористо. С непривычки лишаюсь воздуха и отлипаю. Оба шумно дышим.

Титов что-то хочет сказать, но я присасываюсь к нему обратно. Сталкиваемся языками. Они переплетаются во влажной щекотливой ласке. Поцелуй становится глубже и интимнее. Тело вспыхивает огнём, нутро горит. Между ног ярко пульсирует.

От страстного напора Титова я вжимаюсь горячими лопатками в прохладную стену. Кожа на спине шипит и покрывается мурашками.

Миша прислоняется ко мне вплотную. Чувствую, его стояк упирается мне в живот. Вот чёрт...

Как это остановить? Мозг клинит, разум опьяняет. Губы как заведенные целуют и целуют.

— Ах, — всхлипываю, когда ладонь Титова нагло сжимает мою затвердевшую от возбуждения грудь.

Меня перетряхивает, как от разряда в 220. Сразу трезвею.

Звучно отлипаем друг от друга и, шумно дыша, приходим в чувство. Касаюсь пальцами губ — они помятые, истерзанные, влажные, чуть покалывают после горячего поцелуя.

— Научилась? — севшим голосом спрашивает Миша.

— Вполне, — сбивчиво выдыхаю.

– Урок окончен. – Он отстраняется.

Я отталкиваюсь от стены и встряхиваю волосами. Мой взгляд невольно падает на его пах и тут же возвращается на лицо.

– Спасибо за помощь, – прочищаю горло.

Пытаюсь успокоить внутренний ураган. Щеки пылают, как и я вся.

– Угу, – промычав, Миша растирает затылок. Его тоже не отпускает.

– Ну я пойду...

Надо скорее валить отсюда. Дышать нечем. Как будто весь кислород сгорел после запретных экспериментов.

Открываю двери и на ватных ногах переступаю порог.

– Удачи на свидании, – прилетает в спину напутствие от Миши.

Глава 2

Миша

Какого хрена я творю?

Это же Яська Немцова, которую не то что целовать, а даже думать о ней как о сексуальном объекте запрещено!

Губы горят, во рту стоит клубничный вкус девчонки. В груди пылает пожар неостывшего возбуждения.

Блядь, да когда она успела стать такой соблазнительной красоткой? Или я просто не обращал внимания? Созрела ягодка, тут не поспорить.

Падаю на кровать и поправляю стояк в трусах. Член до сих пор гудит.

Малышка не на шутку завела. Крышак снесло от одного поцелуя. Ладони зудят от воспоминаний, как сжимали её грудь – упругую, аппетитную, возбужденную. Девчонка явно потекла, её накрыло не меньше моего.

Чёрт, ещё чуть-чуть, я бы окончательно потерял контроль и трахнул её. Да, сорвал бы это милое платице и вылюбил бы по полной.

Картинки несостоявшегося секса мелькают в опьяневшем сознании.

– Вот идиот, – рассерженно растираю лицо, – о чём ты думаешь вообще?

Встряхиваю головой раз-два, чтобы убрать напавший морок. Тело не в ладах с мозгами. Взбешенно рычу.

На свидание она собралась... Так не терпится лишиться девственности?

Лисовский тот ещё ёбарь. Отымеет и выкинет.

Думаю, Яся рассчитывает на другой исход. Она воздушная и наивная. Книжки дурацкие читает, где любовь с первого взгляда и на всю жизнь.

А парни другого хотят, по себе знаю.

Дверь неожиданно распахивается, и я поднимаю корпус. Увидев брата Яси, нехило напрягаюсь.

– Ёп, я подумал, ты в отрубке, – ржёт Немцов.

Хриплю что-то невнятное и откашливаюсь.

Друг подходит к столу и роется верхнем ящике. Это его комната. Родаки улетели в Европу на неделю, поэтому освободившаяся хата каждую ночь сотрясается от вечеринок.

Спрятав пару гандонов в задний карман джинсов, он разворачивается и присматривается к моему лицу.

– Вытрись, а, кого сожрал? – с усмешкой водит пальцем вокруг рта. – Девочку без помады оставил, негодяй.

Сообразив, что на моих губах виднеется свежая улика в виде отпечатков липкого блеска, я быстро растираю кожу краем ладони.

Знал бы Пит, что именно его сестру я бессовестно пожирал, повесил бы на люстре. Он ясно дал понять каждому в нашей компании, что к Ясе клеиться нельзя. А мы уважаем его слово. Тем более для удовлетворения физических потребностей есть полно других девчонок.

Я никогда не рассматривал Ясю как сексуальный объект. Наши семьи дружат, и мы автоматически друг с другом. Как-то так.

Но этой ночью как бес попутал... Чертово полнолуние.

– Идёшь? – спрашивает Пит перед тем, как выйти из комнаты. – Девочки скучают.

Усмехнувшись, поднимаюсь с кровати и треплю волосы перед зеркалом. Замечаю на предплечье ещё одну улику недавнего поцелуя. След страсти от впившихся ногтей горит на коже. Хм, что за дерзкая кошечка. В постели царапины на всю спину будут?

Убиваю шальную мысль в следующую секунду после её появления.